

Галкин
Владислав
ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

ОТ ГЕКА ДО «СПЕЦНАЗА» И ДАЛЕЕ

Москва — 2006 — июнь (№ 23) — с. 6

Владислав Галкин в представлении не нуждается. Нет, пожалуй, человека, который бы не знал его. Очень похоже, что он сегодня — самый востребованный актер.

А роман Владислава с кинематографом начался, когда ему было... восемь лет. Из нескольких десятков претендентов именно его выбрал режиссер Станислав Говорухин на роль Гека в картину «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». С тех пор главный «дальнобойщик» страны Владислав Галкин снялся более чем в тридцати картинах. За лучшую роль второго плана в сериале «Дальнобойщики» получил «Золотого орла». Снялся в 16-серийном фильме под названием «Земля и небо», где сыграла и его жена — актриса и режиссер Дарья Михайлова. Они воплотили на экране счастливую семейную пару, каковой являются и в реальной жизни. Вместе играют в антрепризном спектакле «Дело №» по «Братьям Карамазовым» Достоевского (режиссер — Дарья Михайлова).

В картине «В августе 44-го...» режиссера Михаила Пташука у вас замечательная роль. А что вообще значит для вас этот пронзительный по нервному напряжению фильм?

— Это военная драма о работе военной разведки в тылу Белоруссии. За роль мне пришлось повоевать. Но я нутром чувствовал, что лучше меня ее никто не сыграет. Мне безумно дорога эта картина, в нее вложено столько сил. Один только финал снимали десять дней. Мы все делали по-настоящему. У меня от внутреннего напряжения лопнул сосуд в глазу, повредил связку, а Женя Миронов разбил палец, у всех были синяки и помятые ребра. Зато фильм получился.

Вы везде играете крепких, здоровых парней. А в жизни со спортом дружите?

— Когда-то прыгал с парашютом. Люблю большую скорость и мощные машины. На спор однажды сиганул в воду с 18-метровой реи в одесском яхт-клубе. Сегодня вряд ли бы решился.

Скорость любите, с реи на спор прыгаете. Значит ли это, что вы азартный человек?

— Скорее, увлекающийся. Не могу подолгу заниматься чем-то одним, делать монотонную работу. У меня и в общении с людьми так: если общаюсь с человеком, то «по полной программе», а если расстаюсь, то навсегда, никогда не сохраняю видимость отно-

шений, ухожу не оглядываясь. Максималист в чистом виде.

И вспылить можете?

— Очень даже. В порыве могу свалить дурака — наговорить лишнего, чашку разбить. Правда, сейчас стал менее вспыльчивым, наверное, мудрею с годами.

Что для вас означает выражение «Мой дом — моя крепость»?

— Все это так и есть. Дом и машина — это мои маленькие личные миры. Когда много лет назад у меня обворовали квартиру, я практически сразу ее поменял: не мог оставаться в доме, где побывали чужие люди. Кстати, джип у меня тоже украли. Поискали, да так и не нашли. Осталось мерзкое ощущение от вмешательства в мою жизнь. Это оскорбительно. Я, конечно, купил другой автомобиль. Если не на колесах, то чувствую себя не в своей тарелке.

Вообще называю себя «норным» человеком, от слова «нора». Непубличный: не терплю, повторюсь, вторжений в личную жизнь. Не люблю, когда приходят случайные «гости»: дом — это не проходной двор. Чересчур навязчивое внимание некоторых поклонников мне тоже не по душе, хотя умом я понимаю, что это издержки профессии. У меня есть мой маленький замкнутый мир, и он не для посторонних, он наш — мой и моей любимой жены Дашы.

Огромную известность вам принес фильм «Спецназ»,

пронизанный уважением к человеку в форме.

— С удовольствием снимался в нем. У меня среди спецназовцев есть друзья. Это люди со своими судьбами, характерами. Отношусь к ним с большим уважением. Они защищают наше спокойствие в мирное время. А война для них — ежедневная будничная «работа». Кстати, после съемок они сказали про меня: он наш. А это уже серьезно и дорогого стоит.

Какие роли вам хотелось бы сыграть в кино?

— Мне не хватает социальной драмы, мелодрамы. В них, представляется, есть широкое поле для действия, для проявления чувств. Уверен, что мужик на экране должен выглядеть мужиком, а женщина — женщиной. Среднеполюсть, заполнившая нынче театры и кино, обескураживает.

А правда, что «Дальнобойщиков» купили США?

— Да, все 20 серий. В Америке и Европе их сначала показали по спутниковому каналу. После этого мне позвонила масса людей, живущих в Германии, Израиле, которых я не видел по пять-десять лет. Было приятно.

В чем, по-вашему, смысл актерской профессии?

— Думаю, смысл профессии совсем не в том, чтобы узнавали по фамилии. Популярность — это, конечно, здорово, но не самое главное. Главное — получается роль или нет. И если не получается, то надо сделать так, чтобы получилась. Я до сих пор, словно в первый раз, захожу тетрадку на

каждую роль и расписываю ее: сочиняю биографию своему персонажу, фантазирую, придумываю истории про то, что с ним было раньше и что будет потом. Это очень помогает и дает возможность вжиться в образ героя.

Слышала, вы женаты в четвертый раз...

— Считаю, что я женат один раз — сейчас. Мы соединились не как актер и актриса, а просто как любящие люди. Хотя мне кажется, наша профессия помогает нам лучше понять друг друга. Даша где-то вычитала, что холерики — взбалмошные, с подвижной психикой — не могут находиться рядом, под одной крышей. Мы с ней холерики, тем не менее мы вместе. Замечательно живем, назло всем приметам! Наши с Дашей вкусы, привыч-

ки, пристрастия во многом совпадают, но иногда, собираясь выйти в «свет», можем начать отчаянно препираться. Дело в том, что Даша любит, как все женщины, подкраситься, делает макияж. А я считаю, что косметика ей совершенно не нужна: без нее она выглядит замечательно, совсем девчонка. С Дашей мы вместе уже семь лет и за это время поняли, как нужны друг другу.

Вы человек самокритичный?

— Мне в принципе неважно, кто и что скажет про ту или иную мою работу: я и сам знаю, что хорошо, а что плохо. Отношусь к своей профессии с трепетом и почтением, «защипываюсь» на любой, даже небольшой роли и сам называю это состояние «клиникой». Но по-другому не могу, не умею.

Татьяна ЯМЩИКОВА